

Ольга УШАКОВА

ПОЭЗИЯ ПРОТИВ «УЗУРЫ»:
CANTOS ЭЗРЫ ПАУНДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Паунд, Эзра. Кантос / Пер., вступ. ст. и комм. А.В. Бронникова.
СПб.: Наука, 2018. 881 с.)

Olga USHAKOVA

POETRY AGAINST “USURA”:
EZRA POUND’S *CANTOS* IN CONTEMPORARY RUSSIA

(Pound, Ezra. *Cantos*, transl., introd., comm. by A.V. Bronnikov.
Saint Petersburg: Nauka Publ., 2018. 881 p.)

© 2018 Ольга Михайловна Ушакова (доктор филол. наук, профессор; Тюменский государственный университет, Россия) olmiva@rambler.ru

© 2018 Olga M. Ushakova (Doctor Hab. of Philology, Professor; University of Tyumen, Russia) olmiva@rambler.ru

Последние несколько лет отмечены интенсификацией процесса «пересоздания» больших поэтов XX века на русском языке («пересоздание» – весьма точное и емкое определение А.Ю. Зиновьевой, приведенное в ее рецензии на публикации русских переводов поэзии У. Стивенса и С. Плат)¹. Это «пересоздание» существенно расширяет наши представления о диапазоне творчества западных модернистов. Особен-

¹ Зиновьева А. Изменение поэтического ландшафта с русскими У. Стивенсом и С. Плат // Литература двух Америк. 2018. №4. С. 317.

но важную роль в этом процессе играют публикации издательства «Наука», вызывающие доверие читателя не только хорошим качеством переводов, но и серьезным научным сопровождением (вступительные статьи, комментарии, примечания, приложения, хронологические таблицы и т.п., подготовленные ведущими отечественными учеными).

Выход в свет в 2018 г. в этом издательстве первого полного русского перевода монументального модернистского эпоса «Кантос» Эзры Паунда – несомненно, событие долгожданное,

нерядовое и резонансное. По большому счету литература «интернационального» модернизма (Т.С. Элиот, Дж. Джойс, В. Вулф, Дж. Г. Лоуренс) стала открываться отечественному читателю лишь в последней декаде прошлого века, при этом многое еще остается непереведенным. Особенно непросто этот путь складывался у Паунда, как, собственно, и вся судьба этого великого американского поэта. Известный русской аудитории в основном по разрозненным публикациям в поэтических антологиях и журналах («Иностранная литература», «Литературная учеба», «Октябрь» и др.), а также благодаря изучению некоторых аспектов его творчества в критических работах (в основном, в трудах А.М. Зверева²), Паунд интриговал воображение, но долгое время оставался для любителей поэзии и исследователей «запретным плодом» и абстрактной, в какой-то степени аллегорической, фигурой.

Первым «прорывным» изданием на пути Паунда в Россию была небольшая по объему и формату книга в скромной серой обложке «Избранные стихотворения» (составитель – М. И. Фрейдкин), опубликованная в 1992 в серии «Licentia Poetica»³ тиражом 5000 экземпляров. По

² Например, глава «“Левый” элитаризм и его следствия (творческий путь Эзры Паунда)» в его монографии «Модернизм в литературе США: формирование, эволюция, кризис». М.: Наука, 1979.

³ Паунд Э. Избранные стихотворения. СПб-М.: Ассоциация «Новая литература»; МП «Итларь»; изд-во «Carte Blanche», 1992.

большей части в ней представлена ранняя поэзия Паунда в переводах С. Александровского, И. Большчева, М. Гаспарова, Д. Кудри, И. Кутика, А. Прокопьева, О. Седаковой, М. Фрейдкина. Среди последующих книжных публикаций переводов Паунда стоит отметить самое полное до настоящего времени собрание поэтических произведений Паунда в объемном томе, подготовленном Я. Э. Пробштейном при участии М.И. Фрейдкина, «Стихотворения и избранные Cantos» (куда, впрочем, «Cantos» в итоге так и не попали). В книгу вошли переводы С. Александровского, Е. Витковского, И. Вишневецкого, В. Дукельского, И. Ковалевой, В. Коллегорского, В. Микушевича, Г. Мосешвили, А. Нестерова, Ю. Орлицкого, А. Парина, Я. Пробштейна, А. Прокопьева, В. Рогова, О. Седаковой, А. Сергеева, М. Фрейдкина, А. Шараповой, В. Широкова⁴. Довольно представительная подборка текстов Паунда была включена в издание «Паломничество волхвов. Избранное» (составитель – К.С. Фарай, переводы Л. Гунина, С. Петрова, К.С. Фараея, К. Чухрукидзе)⁵.

Необходимо заметить, что такой неспешной поступью «Кантос» продвигались не только к отечественному читателю. Трудности продвижения сыграли, как ни странно, свою положительную роль, что порождает искушение увидеть в этом «происки» судьбы и руку Провидения. Замысел грандиозного современного поэтического эпоса возник у Паунда около 1922 г., даты знаменательной для истории модернизма. В 1922 пришел к читателю полный текст «Улисса» Дж. Джойса, также неторопливо подбиравшегося (не без помощи Паунда) к зачарованной аудитории; в конце этого же года опубликована «Бесплодная земля» Т.С. Элиота, к стремительному вторжению которой в культурный контекст времени Паунд тоже приложил руку.

В воображаемой истории литературы появление трех великих модернистских текстов в 1922 г. было бы подобно культурному взрыву и ослабило бы резонанс каждого в отдельности, поэтому в растянувшемся почти на век медленном явлении произведений большого паундовского эпоса есть некая закономерность и высший смысл. Индивидуальная неспешность, несуетность, требовательность к себе гения, исторические и политические катастрофы, жестокие испытания судьбы (долгие годы, проведенные в тюрьме и психиатрической больнице) отодвигали завершение монументального здания «Кантос». Полное издание 117-ти песен (*The Cantos of Ezra Pound*) под одной обложкой

⁴ Паунд Э. Л. Стихотворения и избранные Cantos. СПб.: Владимир Даль, 2003.

⁵ Паунд Э., Элиот Т.С. Паломничество волхвов. Избранное. М.: Ессе homo, 2005.

появилось только в 1970 г. А само сооружение так и осталось, подобно многим знаменитым книгам, неоконченным. Вспомним сходную судьбу еще одного великого модернистского эпоса, «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой, опубликованной примерно в это же время, в 1974 г., в версии, которую также нельзя считать завершенной. В этом ретроспективном ракурсе проступает ясное осознание того, что время «синхронного» восприятия и осмысления модернистских «метаповествований» XX в. еще только начинается, как и накапливается опыт их прочтения и интерпретации.

Уникальность рецензируемого тома прежде всего в том, что это первое полное издание книги «Кантос» в России. Оно имеет ряд особенностей, хотя структура оригинального издания сохранена, и переводчик в целом следует сложившемуся к настоящему времени канону публикации «Кантос»:

Структура “The Cantos”, сложившаяся к 1970 г. ¹	Содержание книги «Кантос» в русском переводе (2018 г.) ²
A Draft of XXX Cantos (1930)	Набросок тридцати песен. I-XXX
Eleven New Cantos XXX-XLI	Одиннадцать новых. XXX-XLI
The Fifth Decad of Cantos XLII-LI (1937)	Пятый десяток. XLII-LI
Cantos LII-LXXI (1940)	LII-LXXI
Cantos LXXII-LXXIII (1944)	Отсутствуют в рецензируемом издании [Переводы неанглоязычных текстов не представлены].
The Pisan Cantos LXXIV-LXXXIV (1948)	Пизанские песни. LXXIV-LXXXIV
Section: Rock-Drill De Los Cantares LXXXV-XCV (1955)	Рок-дрилл. LXXXV-XCV
Thrones de los Cantares XCVI-CIX (1959)	Престолы. XCVI-CIX
Drafts and Fragments of Cantos CX-CXVII (1969)	Черновики и фрагменты (CX-CXX)
¹ Приводится по изданию: <i>The Cantos of Ezra Pound</i> . New York: A New Directions Book, 1996.	² Приводится по: Содержание // Паунд Э. Кантос. СПб: Наука, 2018. С. 881.

Составитель и переводчик помимо поэтических текстов включил в том следующие разделы: свое предисловие «Эзра Паунд и его “Кантос”» (с. I-LX), приложения, примечания переводчика, комментарии к тексту, аннотированный именной указатель, таблица значений иероглифов. Все эти материалы, весьма разнородные по своему характеру, технически трудоемкие и культурно специфические, как, например,

предлагаемая читателям расшифровка китайских иероглифов, подготовлены одним человеком – Андреем Витальевичем Бронниковым, и это стало еще одной примечательной особенностью. Конечно, это не единичный случай в практике публикаций переводной литературы (в «дантовском» контексте «Кантос» особенно уместно вспомнить перевод и обширные комментарии М.Л. Лозинского к «Божественной комедии» Данте), но все же обычно подготовка таких объемных изданий ведется научным коллективом. Первое полное русское издание «Кантос» – сугубо авторский индивидуальный проект. Этот фактор «одного автора» определил структурную целостность и концептуальное единство рецензируемого издания.

Стоит также упомянуть нетипичную, на наш взгляд, творческую траекторию, которая привела Андрея Бронникова к переводческой работе большого масштаба. Обычно такого рода масштабные проекты встраиваются в длинный ряд предшествующих переводов. В данном случае переводчик отталкивается не столько от предыдущей переводческой практики, сколько от собственного поэтического опыта. Андрей Бронников является автором опубликованных на русском и английском языках поэтических книг «Исчезающий вид» и «Элегии дзен»⁶. «Исчезающий вид» представляет, на наш взгляд, современный образец поэтического модернистского эпоса, в котором можно обнаружить отголоски «Бесплодной земли» и «Четырех квартетов» Элиота и «Кантос» Паунда. История участника беринговых экспедиций Г.В. Стеллера, немецкого путешественника, естествоиспытателя, врача, умершего и похороненного в России (в Тюмени), составляет основу метарассказа. Организующая поэтическое пространство историческая канва позволяет автору создать целостное произведение, подходящее под определение Паунда: «эпос (“epic”) – это поэма, в которую включена история (“history”)»⁷. Думаю, что собственный творческий опыт создания поэтического эпоса, воплощающего масштабные события исторического прошлого в контексте универсального и современного, как и аналитическое мышление профессионального математика⁸ стали хорошей ос-

⁶ Bronnikov, A. *Zen Elegies*. Westervoort: Reflections, 2010; Бронников А. Исчезающий вид. СПб.: Владимир Даль, 2016; Бронников А. Элегии дзен. СПб: Владимир Даль, 2018.

⁷ Pound, E. *ABC of Reading*. London; Boston: Faber and Faber, 1979: 46.

⁸ А. В. Бронников – кандидат физико-математических наук (1989; диссертация «Алгоритмы решения нелинейных обратных задач физической оптики»), автор научных статей.

новой для реализации столь трудной задачи как «пересоздание» глыбы паундовских «Кантос» на русском языке.

Избранная переводчиком языковая модель «пересоздания» и трансляции иноязычного текста в целом соответствует художественным установкам Паунда, его стремлению к максимально ясному, аскетичному дискурсу и принципам «идеограмматического» метода. А. Бронникову удастся избежать ловушек красот и красивостей, которые могут привлекать переводчика, работающего с таким сложным, контекстно и образно насыщенным материалом. Наверняка в ближайшем будущем появятся серьезные аналитические статьи, посвященные детальному разбору переводческой техники и особенностей языка переводов А. Бронникова. В настоящий момент воображение поражает смелость и целеустремленность первопроходца, дерзость и осознанная миссия «культурного героя», а также колоссальный объем работы, проделанный переводчиком. Особенно трудоемким и требующим больших временных затрат представляется процесс поиска точных и в то же время устоявшихся русских эквивалентов тех бесчисленных исторических и культурных реалий, относящихся к разным эпохам и традициям, которыми перенасыщены тексты Паунда. Еще один вызов – поиски адекватного ритма, размера, способов организации слов, «приспособленных к музыке» (“set to music”⁹) – всех этих инструментов воссоздания на русском языке модернистской поэтики первой половины XX века.

Поэтические и аналитические части книги свидетельствуют о серьезной подготовительной историко-литературной работе и глубокой творческой рефлексии. В предисловии, написанном ясно, внятно и содержательно, А. Бронников не только представляет нашему читателю личностную и творческую биографию Паунда, но и доступным языком излагает его мировоззренческие и эстетические принципы. Очевидно, что за этой простотой изложения также стоит высокая степень освоения, продуманности и переработки имеющегося материала, длительный процесс изучения исторического контекста и опыта зарубежного паундоведения. В своей вступительной статье переводчик выстраивает образ подлинного художника, для которого искусство является высшей ценностью, светом, прорывом в вечность:

Эзра Паунд говорил, что «литература – это новости, которые всегда остаются новыми». В этом весь он – человек, время для которого остановилось. Он победил время в «Кантос». В бесконечных лабиринтах этого навсегда застывшего времени он чувствовал себя как дома

⁹ Pound, E. *ABC of Reading*: 31.

Там, где Узура, нет стен из добротного камня,
с той кладкой, где камень подогнан надежно и гладко,
чтобы фасад легко покрывался краской,
где УЗУРА, не быть ни картинам рая
на стенах старой церкви,
ни *harpes et luz*,
ни Деве, что слушает весть.
пока свет озаряет ее у портьеры,
и ни Гонзаги, ни наследников, ни наложниц его,
там тоже не будет,
как не будет картин, что хранятся всю жизнь,
ведь все продано там и существует лишь для того,
чтобы проданным быть¹⁴.

Андрей Бронников в своей вступительной статье поясняет:

Латинское слово *usura*, которое переводится как «ссуда, ссудный процент», а также – «излишек, избыток», служит у Паунда не просто синонимом алчности. *Узура* паундовской мифологии – это нарушение порядка и естественной гармонии, которое грозит коллапсом не только искусству и культуре, но и всему миру. Это – враг человечества, воплощение дантовского змея Гериона. Без этого почти что сказочного компонента паундовский эпос не состоялся бы¹⁵.

Автор статьи и переводчик, как и его собеседник, подчеркивают реальную, несказочную опасность игры и действий в этом мифологическом пространстве, размышляют о ловушках демонизма, мирового зла, зыбкой границе между реальностью и конструктами, порожденными силой гения. Открытое письмо М. Кантора показывает, что «Кантос» по-прежнему могут вызывать не только сугубо эстетические эмоции, восхищение поэтическим мастерством и универсальностью тематики. Они продолжают оставаться на острие современности и актуальной политики, и легко предположить, что дискуссия об опасностях Узуры, ее противостоянии человечности и враждебности подлинному искусству имеет шансы продолжиться и привлечь интерес массовой аудитории.

Выход в свет русских «Кантос» не только может изменить ландшафт современного литературного пространства, расширить наши представления о европейской поэтической традиции. Появление этой книги является свидетельством того, что истинная поэзия и красота способны преодолеть любые культурные и идеологические барьеры, шоры и предрассудки, Настоящая поэзия не подвластна времени и вы-

¹⁴ Паунд Э. Кантос. С. 213.

¹⁵ Бронников А.В. Эзра Паунд и его «Кантос». С. XXXII.

зывает у современного читателя не менее горячий отклик, чем у современников, что свидетельствует о свободе творческого духа поэта: «Традиция – это красота, которую мы оберегаем, а не оковы, которые нас удерживают» (1913)¹⁶. Любое безусловное художественное деяние противостоит деструкции, забвению и небытию. «Быть людьми, а не разрушителями» (“To be men not destroyers”) гласит последняя строка фрагмента неоконченного наброска СХVII. Кэрролл Ф. Террелл, автор академического комментария-путеводителя к полному тексту «Кантос», комментируя эту строку, замечает:

Люди, как мы предполагаем, это те, кто посвящает себя улучшению жизни человечества; а разрушители – те, кто этого не делает. А потому центральный конфликт и нерв поэмы – те же, что у всех поэтических и прозаических эпосов прошлого: извечная борьба сил добра против сил зла¹⁷.

В переводе Андрея Бронникова этот выполняющий функцию финала фрагмент, включающий некий ритуал метафизического перехода в инобытие, мистическую метаморфозу, не разрушающую человеческого начала, звучит весьма торжественно, сохраняя возвышенную простоту оригинала:

Две мыши и мотылек меня провожали,
и было слышно, как бабочки ртом ловят воздух,
когда вступали мы на мост через миры.
Слетались королевские на остров,
где не было им пищи после перелета,
лишь только молочай, как средство, чтобы выжить,
проникнуть в тайну, в Арканум,
и быть людьми, не разрушать¹⁸.

¹⁶ Паунд Э. Традиция // Паунд Э. Избранные стихотворения. С. 66.

¹⁷ Terrell, C. F. *A Companion to “The Cantos” of Ezra Pound*. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press, 1993: VIII.

¹⁸ Паунд Э. Кантос. С. 801.